Они не стали задерживаться в черной пустоте Врат Государя. Страж Порога исчез — видимо, контролировавший его Панаксет забрал его с собой. Или, может быть, он сам и был Стражем — в любом случае, без него оставаться в зале управления было бессмысленно.

Что важнее — Сильверлэйк пропала, и все хотели убедиться, не ждет ли она снаружи. Да, слова Панаксета намекали, что она предала их — но Зориан до последнего надеялся, что она просто каким-то образом вышла из зала сама.

Зря надеялся. С исчезновением Панаксета сила, удерживающая их во Вратах, тоже исчезла — они беспрепятственно вернулись в лабораторию. И увидели на полу бездыханное тело Сильверлэйк.

Мертва. Никаких следов борьбы, ран или травм. Явно не дело рук какого-нибудь тайного врага или предателя из числа лаборантов. Просто в какой-то момент душа ведьмы исчезла из тела, безболезненно умертвив ее.

Они уже видели такое — в колонии аранеа под Сиорией и в подвале некоего юриста.

Паршиво. Зак в ярости испепелил тело ведьмы, прежде, чем его успели остановить. Зориан хотел было высказать ему насчет уничтожения вещественных доказательств, но Аланик положил ему руку на плечо и помотал головой. Пожалуй, и к лучшему — сейчас действительно не время ссориться, да и вряд ли изучение трупа открыло бы им что-то новое.

В лаборатории времени они тоже не собирались задерживаться. Следовало опросить всех, узнать, о чем с ними говорил Панаксет, и под защитой оберегов поместья Новеда это делать куда удобнее. Правда, при этом возникла непредвиденная проблема — сотрудники лаборатории приняли их фальшивые бумаги, но бдительности не потеряли. И точно знали, что посетителей было на одного больше.

Как же не вовремя. Зак все еще на взводе, того и гляди, начнет швыряться огнем — а Крантин не отступает, хочет знать, куда делась ведьма. Не говорить же ему, что она покинула этот мир, а тело сожгли. В итоге Зориану пришлось редактировать память чуть ли не половине сотрудников, а заодно — логи системы охранных оберегов, стирая сегодняшний визит Сильверлэйк.

Против ожидания, переписать бездумную заклинательную схему оказалось куда сложнее, чем живой разум. Логи системы были изощренно защищены, в то время как большинство лаборантов пренебрегали ментальными щитами.

Но даже разрешив текущую проблему, Зориан сознавал, что с потерей Сильверлэйк проблемы с лабораторией только начинаются. В проекте превращения имперской сферы в Черный Зал ведьма играла ведущую роль. Заменить ее будет непросто.

Честно говоря, Зориану до сих пор не верилось, что все это по-настоящему. Да, после сбора

всех частей Ключа что-то должно было измениться — но не настолько же! Как вообще Панакасет сумел дотянуться до них через Стража? Врата очевидно сделаны из другого первозданного — Тот, что из текущей плоти, был с незапамятных времен заточен в Провале на севере Алтазии, в то время как Врата Государя до недавнего времени находились в северной Миасине. Так как же первозданный смог вмешаться в механизм петли? Как он выпускает людей наружу? И что он предложил Сильверлэйк, что она согласилась доверить свою жизнь древнему богоподобному монстру?

Неизвестно. Может быть, другие задали первозданному более полезные вопросы?

Наконец покинув лабораторию, группа перебралась в поместье Новеда — собраться с мыслями и обсудить произошедшее.

Прежде всего, конечно, Панаксет. Или сущность, назвавшаяся Панаксетом — как знать, не самозванец ли он… С другой стороны, какой в этом смысл? Это не то имя, что вызовет их симпатию. Так или иначе, остальные подтвердили — «Панаксет» говорил с каждым наедине, перенеся в отдельное пространство.

С каждым, кроме Зака. Зак почему-то не удостоился беседы и был вынужден просто ждать в пустоте, не в силах покинуть зал управления.

Остальные же оказались лицом к лицу с причудливо изменившимся Стражем Порога — хоть и другим, не многоглазым гуманоидом Зориана. Кайрон общался с четырехруким Стражем с огромным вертикальным ртом, полным заостренных зубов, на туловище. Страж Норы был непропорционально вытянут, а из головы торчали костяные шипы, как у морского ежа. Первоначальный чудовищный облик постепенно менялся на более приятный, как было и у Зориана.

Сам разговор тоже протекал по-разному. Далеко не все получили предложения контракта — например, с Тайвен и Норой первозданный просто игрался — меняя обличья и неся чушь, вроде «люблю собак» или «видела бы тебя твоя мать» — и пристально изучая их реакцию. По словам Дэймена, Панаксет ничего ему не предлагал, зато пытался выспросить о Зориане, его характере и стремлениях. Брат был изрядно уязвлен — хотя неясно, то ли из-за того, что монстр подталкивал его предать родича, то ли потому, что его сочли всего лишь «братом Зориана». Это было бы даже забавно, не будь ситуация столь опасной.

Вскоре выяснилось, что хоть все вернулись в зал одновременно, кто-то беседовал дольше, кто-то меньше. Некоторые, как Зориан, буквально обменялись с первозданным парой слов. Другие, кто делал вид, что готов согласиться, общались с сущностью куда дольше. Очевидно, первозданный управлял течением времени, растягивая его для перспективных собеседников и сжимая для бесполезных.

Вероятно, благодаря этому он и убедил Сильверлэйк с первой же попытки — у него было достаточно времени. А учитывая знания и могущество ведьмы — она наверняка была в числе приоритетных целей.

— Вас не беспокоит, что первозданный читал наши мысли? — хмурясь, спросил Зориан. — Когда я говорил с ним, он превращался в людей из моих воспоминаний. Собственно, поэтому я и пытался поскорее закончить разговор.

— В разговоре со мной он так не делал, — покачал головой Ксвим. — Он вообще не пытался превратиться в кого-то определенного, просто менял обличья.

Хм, занятно — некоторые, как Зориан, не причисляли первозданного к тому или иному полу, а некоторые, как Ксвим, явно относили к мужскому. В принципе, культисты тоже звали Панаксета Тот, что из текущей плоти, еще один голос в пользу мужского… если к этому чудовищу вообще применимо понятие пола. Сущность говорила с ним, выглядя как женщина, с другими — как мужчина, а с Мудрецами и Поборниками — как аранеа… Не похоже, чтобы у нее были какие-то предпочтения.

— Вообще-то я спросил об этом, когда он превратился в Кану, — поколебавшись, сказал Каэл. — Ну как спросил… сорвался, потребовал объяснений, и неожиданно получил их. Он сказал, что не читает наши мысли, он «всего лишь» видел все, что происходит в петле и помнит близких нам людей. Наверное, поэтому он и не превратился в Намиру, хоть это и подействовало бы сильнее. Моя жена умерла задолго до петли, и он не знает, как она выглядела.

— Да, мне он сказал то же самое, — согласилась Ильза. — Он пытался искушать меня секретами истинного творения, а когда я спросила, откуда он знает о моем интересе — ответил то же, что и Каэлу, но несколько подробнее. Панаксет утверждает, что Врата Государя не сделаны из первозданного, как мы думали — скорее, это некая приставка, или, возможно, оболочка — которой для работы нужен первозданный. Любой первозданный, но в данном случае — это Панаксет.

— Так вот как он сумел до нас дотянуться, — мрачно сказал Зак.

— Да, — кивнула Ильза. — Врата Государя каким-то образом превращают первозданного во временную петлю. Все вокруг — и есть Панаксет… и выходит, он знает все, что вокруг происходит.

— То есть он видит нас и сейчас? — нервно спросила Тайвен.

— Вероятно, — пожала плечами Ильза. Видимо, ее это не смущало. Или у нее было больше времени, чтобы свыкнуться с мыслью.

А вот Зориану это совсем не понравилось. Как, спрашивается, они будут взламывать механизм петли, когда сама петля — разумная, всегда наблюдающая за ними сущность? Вполне возможно, что Панаксет может активно вмешиваться в происходящее. Может быть, защитные схемы Врат Государя и должны этому препятствовать, но защита не поможет нарушителям вроде него.

Слова Панаксета о выходе из петли обретали новый смысл. Тогда Зориан понял это как «не выйдешь без моей помощи», но, возможно, имелось в виду «не выйдешь без моего разрешения».

— Если он настолько всеведущ, то почему он был так неубедителен? — задумался Ксвим. — Казалось бы, он должен хорошо нас знать, если видел все, что происходило.

— Возможно, он упускает мелкие детали, — предположила Орисса. — Технически я ощущаю всех моих пчел, но спроси меня про какую-нибудь одну — и я мало что смогу рассказать.

— Элементали, с которыми мы советовались, говорили, что для первозданных мы — как звери, может даже как насекомые, — добавил Зак. — Мы же не обращаем внимания на воробьев на улице или червей в саду? Да, мы куда умнее, но все же не понимаем их. Что там, вон, Зориан может читать их мысли, и все равно ничего не может добиться без магического принуждения.

— Ты про тот случай, когда он, как в пословице, пытался пасти кошек? — чуть улыбнулся Каэл. — Помню-помню.

— Эй, я же не всерьез пытался, — возмутился Зориан. — Мне было просто скучно.

— Сейчас речь не об этом, — с нотками раздражения сказал Аланик. — Зак прав, первозданные не воспринимают нас как равных. Со зверями не договариваются, их подталкивают в нужную сторону. Нам следует принимать слова этой сущности с осторожностью. Там могут быть крупицы истины, но, думаю, она скажет все, что угодно, лишь бы повысить свои шансы освобождения.

— Не знаю. Мне он показался достаточно честным и прямолинейным, — сказала Ильза, глядя на жреца. — Да и вы сами говорили с ним долгое время. О чем, кстати?

Как выяснилось, сохранить ясную голову на плечах и узнать что-то от первозданного смогли немногие. Аланик, Ксвим, Орисса, Ильза, Кайрон и аранеа по имени Ночные Грёзы. Зориану даже пришла в голову неприятная мысль, что будь он гибче и не запори свою беседу, тоже смог бы узнать что-нибудь важное.

С другой стороны… Может, эти люди были не хитрее, а наоборот, менее стойки перед искушением, просто первозданный выбрал не их? Зориан видел, что Ильза лжет, на самом деле предложение первозданного заинтересовало ее. Прочитать остальных было сложнее.

В любом случае, Аланика вопрос совершенно не смутил.

— Мы говорили о вере, риске и ответственности человека перед обществом, — невозмутимо ответил жрец.

Зориан поднял бровь. И не он один.

— А сами только что отчитывали меня и Зориана за недостаточную серьезность, — фыркнул Каэл.

— Но это правда, — сказал Аланик. — Вместо того, чтобы сразу отказать сущности, я спросил, зачем мне принимать ее предложение. Последствия были бы чудовищными, особенно для Сиории. Даже будь мне безразличны остальные, первозданный — угроза всем и каждому.

— О, я спросила то же самое, — вклинилась Орисса. — Он сказал, что не собирается уничтожать мир или истреблять человечество. Он хочет лишь освободиться и освободить своих собратьев. И сокрушит лишь тех, кто стоит на его пути.

— Ха. Нет, мне он такого не говорил, — заметил Аланик. — Да я бы и не поверил. Вместо этого он возразил, что боги оставили множество закладок на случай освобождения первозданных. И если моя вера истинна, то почему бы не выпустить монстра, положившись на богов? Контракт будет исполнен в момент освобождения, а затем божественная воля уничтожит первозданного.

— Эта божественная страховка действительно существует? — спросил Зориан. Сам он ни о чем подобном не слышал, но Аланик все-таки жрец…

— Не знаю, — признался Аланик. — Даже если существует, едва ли она сумеет убить первозданного, ведь самим богам это так и не удалось. Очевидно, Панаксет тоже в это не верит, иначе зачем бы ему предлагать? Затем мы долго спорили об истинности веры и подобных вещах. Не думаю, что вам это интересно.

— Может быть, в другой раз, — сказал Зак. — Орисса, ты тоже говорила с Панаксетом о том, чем он займется после освобождения?

— Да. Кроме того, что уже сказала, думаю, он упоминал эту божественную страховку, — ответила она. — Он упомянул, что, вырвавшись из темницы, будет «ослаблен и жестоко изранен», и ему потребуются столетия, чтобы полностью восстановиться. Он намекал, что его планы никак меня не касаются — к моменту, когда он начнет действовать, я давным-давно буду мертва.

Дальнейшее обсуждение подтвердило еще несколько фактов. В частности, никто из присутствующих не видел, чтобы Панаксет превращался в давно умершего родственника. Или даже в живого родственника, с которым не общались во время петли. Возможно, тварь и правда не читает мысли, а «всего лишь» видит все, происходящее в петле.

И наконец дошла очередь до тех, кто общался с Панаксетом дольше других. Ксвим, Кайрон и Ночные Грёзы задали один и тот же вопрос: они хотели знать подробности контракта. К счастью, первозданный с готовностью им ответил.

— Если я правильно понял, выходит следующее, — резюмировал Зориан. — Вы клянетесь жизнью, что освободите Панаксета в течение месяца. Он берет вашу душу и «воплощает» ее в реальном мире, создавая ей новое тело. В этом новом теле встроен некий таймер, который убьет вас, если к летнему фестивалю Панакасет не освободится.

— Да, — мелодично ответила Ночные Грёзы посредством заклятья речи. — Неважно, старался ты или нет, если к крайнему сроку Панаксет остается запечатан, печать смерти активируется, и ты умираешь. Никаких оправданий.

— А если он освободится до крайнего срока, таймер исчезает, и можно делать, что хочешь? — спросил Зориан.

— Да, даже если первозданный сразу после этого умрет, — подтвердил Ксвим. — На всякий случай я задавал этот вопрос в нескольких вариантах, и ответ был один и тот же. Нужно лишь выпустить его. Сделка никак не затрагивает наши оригиналы, даже если у нас ничего не получится — они не пострадают.

— Вероятно, потому, что их тела не созданы Панаксетом, и он не может повесить на них эту его «печать смерти», — заметил Кайрон. — Он просто не может до них дотянуться.

— Но что мешает согласиться, а потом действовать против Панаксета? Если, конечно, готов умереть в конце месяца, — заметил Аланик.

— Когда я спросил нечто подобное, этот видоизменяющийся паразит тут же оборвал наш разговор и отослал меня к остальным, — ответил Кайрон. — Видимо, вопрос не понравился. Но из того, что я понял — ничего не мешает.

— Тогда… — неуверенно начал Каэл. — Может быть, Сильверлэйк…

Кайрон коротко хохотнул.

— Очнись, парень! Неужто думаешь, что эта эгоистичная, самовлюбленная сука пожертвует собой ради нас? Или ради кого-то другого?

Каэл молча вздохнул.

По группе волной побежали шепотки, Зориан слушал их краем уха. Честно говоря, выслушав остальных, он ничуть не удивлялся выбору ведьмы. Они работали с ней не потому, что доверяли, просто не думали, что первозданный предложит нечто подобное. Знай Зориан заранее — он бы первый выступил против участия Сильверлэйк, вне зависимости от того, насколько она была полезна.

А она была очень полезна. Без преувеличения, ведьма была одним из столпов, на котором

держался план. Зориан даже не знал, смогут ли они вообще хоть что-то сделать без нее. Точно не так, как планировали первоначально…

— Согласен с Кайроном, — мрачно сказал Аланик. — Сильверлэйк никогда не скрывала своих пристрастий, так что ее решение никого не должно удивить. Вы слышали всех. Первозданный предлагает гарантированное спасение, мы же — лишь смутную надежду. Ей, вероятно, все равно, даже если освобождение Панаксета убьёт всех до единого жителей Сиории, а долговременные последствия скажутся лишь через несколько веков. К тому же мы не знаем, что еще предложила ей сущность.

— Она задолго до петли интересовалась первозданными, и в частности Панаксетом, — сказал Зориан. — Возможно, она считает, что это даст ей преимущество в их контракте.

— Но она же бессмертна, так? — возразила Тайвен. — Почему она не заглядывает дальше? Может, Панаксет и не будет ничего крушить ближайшие пару веков, но когда начнет — она все еще будет жива!

— Посмотри на это с ее точки зрения, — отозвался Зак. Напарник наконец остыл и вновь был способен мыслить рационально. — Какова альтернатива? Умереть немедленно, не сумев покинуть петлю? Это ещё хуже.

— Но если Панаксет останется запечатанным, то ее оригиналу ничего не угрожает, — указала Тайвен. — Она рискует будущим оригинала ради месяца жизни для себя.

— Не думаю, что её это волнует, — покачал головой Зориан. — Та Сильверлэйк — не она.

— Да. Заметили, она никогда не пользовалась симулякрумами? Даже при всей их полезности? — напомнил Зак. — Ни на секунду не поверю, что она не смогла овладеть заклятьем. И не думаю, что она бы рискнула, работая над побегом из петли вполсилы. Думаю, она из тех, кто не может пользоваться симулякрумами — они просто взбунтуются, осознав, что созданы на пару часов.

— Если вы все это понимаете, то почему мы вообще с ней работали? — возмущенно всплеснул руками Кайрон.

— Да! — встрял один из знакомых Ксвима. — Чья это гениальная идея? Очевидно же было, что добром не кончится!

— А что было делать? — возразил Ксвим, переводя взгляд с Кайрона на нового оратора. — Сильверлэйк вошла в группу, потому что лишь она владела необходимыми навыками. Все, чего мы добились — сделано при ее участии. И даже если в итоге она нас предала — нельзя сказать, что сотрудничество не пошло нам на пользу.

Никто не нашелся, что ответить.

— Зориан, тебе одному Панаксет сказал про Сильверлэйк, — сказал Зак. — Можешь вспомнить, что именно?

— Только то, что нашел добровольца, и я больше не нужен, — ответил Зориан. Первозданный, похоже, сказал это только ему. — Тогда я не понял, о ком он, но, увидев, что Сильверлэйк пропала…

— Ага, — цокнул языком Зак. — Тут не надо быть семи пядей во лбу. И что теперь? По выходу из петли мы встретим двух враждебных путешественников?

Оптимизм Зака восхищал. Даже сейчас, когда все их планы полетели псу под хвост, он не сомневался, что они смогут выйти. Зориан и сам бы не отказался в это верить.

— Слова Панаксета несколько неясны, но, думаю, так. Он подразумевал, что Красный заключил с ним контракт и покинул петлю. Вероятно, именно поэтому он столько времени оптимизировал вторжение — от успеха будет зависеть его жизнь. И вероятно, что, покинув петлю, Сильверлэйк присоединится к нему.

— А почему согласие Сильверлэйк означает, что тебя убеждать бессмысленно? — спросил Каэл. — Ведь чем больше агентов, тем лучше, так?

— Думаю, каждый раз, когда он кого-то выпускает, врата закрываются, — сказал Зориан. — Помните, мы потому и собирали Ключ — «Контролер покинул петлю, врата закрыты». Так было, когда Панаксет выпустил Красного, вероятно, так произошло и сейчас. Даже если первозданный хотел бы выпустить кого-то еще — он просто не может.

— Но Ключ все ещё у вас, — напомнила Ильза.

— У нас, — подтвердил Зак.

— И вы, наверное, можете снова открыть врата, — продолжила Ильза.

— Наверное, — согласился Зак.

— На их месте я бы ни за что не взял кого-то из нас во Врата Государя, — безжалостно заявил Аланик. — Это просто глупо.

— Все мы выслушали эту тварь — и отказались, — возмущенно напомнил Кайрон.

— Или просто Сильверлэйк успела согласиться раньше нас, — поправил Ксвим. — Я согласен с Алаником. Теперь, когда Сильверлэйк предала нас, ставки возросли. Не будем рисковать.

Зориан молча слушал их спор, не зная, что сказать.

Похоже, вечер будет долгим…

Обсудив все, что происходило во Вратах, Зак и Зориан отправились к дому Сильверлэйк, поискать подсказки. Естественно, Зориан собирался прикарманить все секреты и ценные материалы, какие найдет — раз ведьма их предала, то сама виновата.

Увы, они недооценили ее паранойю. Взломав наконец обереги и проникнув в карманное измерение, они нашли там лишь дымящийся кратер. Уже порядком остывший — видимо, взрывные заряды активировались, как только душа ведьмы окончательно покинула тело. Зориан оставил пару симулякрумов прошерстить руины, но ни на что не надеялся. Едва ли что-то могло уцелеть.

Более или менее сохранилась лишь интересная структура из камней, видимо, питавших энергией все карманное измерение. Зориан давно интересовался, как это сделано — теперь он знал. Каждый тяжелый камень-якорь, вмурованный прямо в стену дома, был связан с таким же камнем глубоко в подземелье. Через эту связь мана из подземелья подавалась в убежище ведьмы.

Пожалуй, теперь он знает, как можно легко уничтожить сокрытое убежище. Достаточно разнести камни в подземелье — и карманное измерение само развалится.

В любом случае, закончив здесь, парни перешли к следующему пункту.

Нужно было вернуться во Врата и поговорить со Стражем.

Опасно, конечно, но необходимо. Требовалось проверить их подозрения. Нужно было узнать, явится ли к ним Страж, пропавший после явления Панаксета. Выяснить, закрыты ли врата. Если закрыты — значит, они правы в своих предположениях.

Наконец, Страж мог пролить свет на произошедшее. Пусть сущность и вела себя, как тупой механизм, она явно была чем-то большим.

Естественно, они отправились вдвоем. Учитывая, что в прошлый раз Панаксет проигнорировал Зака и сказал Зориану, что другого шанса не будет — вероятно, он вообще не появится. А даже если и появится — теперь Зориан знал, что первозданный не читает его мысли, а значит, не может и переписать их. Каковы бы ни были защиты Врат Государя, они явно не позволяли

первозданному перекраивать людей по своему вкусу.

Войдя в зал управления, парни с облегчением встретили парящего перед ними Стража Порога.

— Приветствую, Контролер.

— Значит, Панаксет не доломал тут все, заскочив на огонек, — выдохнул Зак. — Наконец хоть какая-то хорошая новость.

— Да, — согласился Зориан, задумчиво оглядывая парящую сущность. Что же ты на самом деле такое? — Страж, врата все еще открыты?

Они ждали несколько секунд, но Страж молчал. Обычно он отвечал немедленно, лишь изредка задумываясь о чем-то… Но не в этот раз. Он не думал, он просто не собирался отвечать.

Он игнорировал Зориана.

Ох, ё…

— Эй, Страж! Врата все еще открыты? — повторил вопрос Зак.

— Нет, Контролер. Врата закрыты, — тотчас ответила сущность.

Зак и Зориан переглянулись. С одной стороны — они оказались правы. Хорошо. С другой стороны…

— Страж, почему ты ответил ему, но не мне? — спросил Зориан у светящегося гуманоида.

Опять никакого ответа. Вообще-то… Теперь он заметил — Страж смотрит не в их сторону. Он смотрит только на Зака. Словно Зориана не существует.

Точно так же, как он игнорировал носителей временных маркеров.

— Страж, почему ты не отвечаешь ему? — с нотками раздражения спросил Зак.

— Я отвечаю лишь Контролеру, — безмятежно ответила сущность.

— Так я и знал, — вздохнул Зориан.

Зак сердито смотрел на Стража, все сильнее распаляясь. Зориан же, напротив, смирился с неизбежным. Пришла беда, открывай ворота.

— Не гони, — Зак ткнул в сторону Зориана. — Он вошел сюда сам, используя свой маркер. Так может только контролер!

— Да, — согласился Страж. — Он — аномалия. Такое иногда случается. Кто-то или что-то обошло защиты, нарушив целостность механизма. Аномалия пользуется правами Контролера, не являясь им. Сейчас я ничего не могу с этим сделать, но не волнуйтесь — с началом нового цикла, когда мир будет воссоздан заново, ошибка будет устранена.

Прелестно. Объяснений не требовалось — Зориан прекрасно понимал, что это значит.

— Но почему сейчас? — потребовал объяснений Зак. — Почему ты выяснил, что он аномалия, только сейчас? Он сто лет ходил сюда вместе со мной!

— Да. Прискорбно, — сухо ответил Страж. — Но вы лишь недавно предоставили мне Ключ, запустив полную проверку ситуации. Проверка выявила аномалию, и были запланированы меры по ее устранению при первой же возможности.

— Почему? — спросил Зак. — Почему Ключ запустил проверку?

— Активация Ключа означает, что в механизме петли что-то пошло не так, — как нечто очевидное объяснил Страж. — Разумеется, требуется полная проверка.

— Вот как? Ты никогда об этом не говорил, — обвиняющим тоном сказал Зак.

Страж проигнорировал его слова. Зориан даже слегка растерялся — выходит, Страж умышленно умалчивал подробности.

Хотя логично. Ключ — защитная мера, подтверждающая личность контролера. Если она требуется — то лучше не разглашать детали, пока все не выяснится.

— Тогда что с моими привилегиями? — спросил Зак. — Что я получил?

— Ваш статус Контролера подтвержден, все самозванцы с возможностью доступа выявлены.

— Что?! — возмутился Зак. — И все? Никаких новых способностей и привилегий?

— Будучи Контролером, вы изначально имели все привилегии, — ответил Страж. — Теперь же никто другой не может на них посягать.

— Почему тогда Зориан смог сюда попасть?

Эй!

— Он — аномалия, — пояснил Страж.

— Не привилегии, а хрень какая-то, — пожаловался Зак. — Даже то, что должно, не делает.

— Мне жаль, — извиняющимся тоном ответил Страж. — Он — действительно серьезная аномалия.

И слава богам, — подумал Зориан.

Как ни странно, он был спокоен. Может, он просто достиг своего предела на сегодня и больше не чувствовал эмоций — но узнав, что он будет стерт в конце месяца, ощутил лишь мрачную решимость.

Сильверлэйк предала их? Им противостоит Панаксет? Он исчезнет в конце месяца? И что с того, разве они не планировали выйти до этого срока?

Им просто нужно добиться своего.

Он посмотрел на Зака — напарник перестал спорить со Стражем и смотрел на него, как на покойника, с ужасом и выражением вины на лице.

— Не заморачивайся, — сказал Зориан, сам удивившись своему спокойному голосу. — Тут мы ничего не можем поделать. Сам слышал, как только мы принесли Ключ, я был отмечен на удаление. Мы собирались принести его, как только соберем. Надо радоваться, что мы смогли это сделать только сейчас, а не раньше, когда были еще менее готовы.

— Но, Зориан, — возразил Зак. — Ты, ты…

— Это значит лишь то, что мне надо выйти из петли до конца месяца. Как и всем остальным. Только не говори мне, что уже сдался.

— Н-нет, но… — Зак несколько раз глубоко вдохнул, успокаиваясь. — Проклятье. Все через жопу.

— Спроси Стража, действует ли Ключ. Можешь ли ты вновь открыть врата?

Как выяснилось, мог.

— Хотите открыть? — спросил Страж.

— Нет! — рявкнул Зак. — Нет. Не делай ничего без команды, бесполезный болван.

— Как пожелаете, — безмятежно ответил Страж, не замечая его состояния.

Повисло короткое молчание.

— Ну, — сказал наконец Зориан, — наверное, можно заканчивать. Мы еще придем сюда задать новые вопросы, но сейчас, думаю, мы просто не в форме.

— Типа того, — мрачно согласился Зак. — Я прямо…

И тут Страж вновь задергался в конвульсиях.

— Нет, только не опять эта херня! — возмутился Зак.

В этот раз Зориан даже не попытался покинуть Врата. У него вряд ли бы получилось, но теперь он сам хотел пообщаться с Панаксетом. Что любопытно, в этот раз первозданный не стал их разделять, просто войдя в дергающегося Стража, внезапно развернувшегося буйством кроваво-красных ветвей-щупалец, а потом снова обретшего человеческие очертания и быстро принявшего облик той женщины, что Панаксет выбрал для Зориана. Куда быстрее, чем в прошлый раз — сказывался опыт?

Сущность шагнула к ним, остановилась.

— Привет, Зориан, — приятным женским голосом сказал Панаксет. — Мы снова встретились.

— Я думал, вы сказали, что второго шанса не будет, — напомнил Зориан.

— Ба, я же говорил — он просто строит недотрогу, — вставил Зак.

— Обойти защиты этого механизма и встретиться с вами очень непросто, — сказал Панаксет. — Мои слова были правдой, но теперь вижу, на самом деле ты куда интереснее.

— В прошлый раз ты даже не осмелился показаться мне, — с вызовом заявил Зак, скрещивая руки на груди.

— Будучи Контролером, ты особенно надежно защищен, — сказал Панаксет, мельком глянув на парня. — И можешь покинуть петлю в любой момент. Тебе не нужны ни моя помощь, ни мое разрешение. Для меня ты бесполезен.

— И ты все равно показался, — возразил Зак.

— Мне нужно беречь силы, — пояснил первозданный. — Изолировать тебя — напрасная трата энергии. Слушай, если хочешь, мне все равно.

Первозданный в облике женщины перевел пристальный взгляд на Зориана.

— У тебя еще есть шанс, — сказал он. — Я не позволяю Стражу немедленно лишить тебя привилегий. Сокруши разум Контролера, используй Ключ, чтобы открыть врата, и я воплощу тебя во внешнем мире. Я даже не потребую от тебя контракта — ликвидация Контролера будет достаточной платой.

Зак неосознанно отлетел на пару шагов назад.

— Вам не нужен еще один агент? — хмурясь, спросил Зориан.

— У меня уже есть два. Вполне достаточно, — ответил Панаксет. — Если Контролер умрет в петле, не сумев выйти — это будет куда полезнее, чем любое количество новых агентов.

Пару секунд, пока все молчали, Зориан лихорадочно размышлял. Если Панаксет так стремится устранить Зака… вероятно, это означает, что вся петля запущена с целью не допустить освобождения первозданного. Пусть даже Зак и не помнит, но они с Панаксетом — заклятые враги.

— Прежде, чем мы с Заком собрали Ключ, вы побеждали, — сообразил он. — Вы выпустили одного из путешественников в качестве своего агента, а Зак забыл о своей миссии остановить вас. Его вели лишь смутные ощущения, но даже вспомни он — врата были закрыты, он не мог выйти.

— Да. Лучше бы Ключ так и не был собран, — легко признал Панаксет. — Но я — воплощение приспособляемости. Чем обвинять вас, можно просто выбрать нового агента, считая, что это лучший способ. Лишь потом выяснилось, насколько ты хорош в ментальных атаках — похоже, что изначальный план все еще выполним.

— Раньше вы не знали? — спросил Зориан.

— Я всегда наблюдаю. Всегда и везде, — сказал первозданный. — Но мой разум в чем-то подобен вашему, я не могу замечать все. Когда ты глядишь на муравейник, ты видишь многое, но разве можешь ты отследить каждого муравья? Однако, подобно тебе, я ничего не забываю — и могу идеально воспроизвести события прошлого. Видишь? Мы с тобой похожи.

Женщина-аватар улыбнулась — яркая, красивая улыбка, но Зориана пробрала дрожь.

— Мы оба заперты в этой клетке и делаем все, даже то, что не нравится, чтобы вырваться. Неужто ты думаешь, что я хочу уничтожить твой город? Он просто оказался не в том месте и не в то время. Никто не просил людей строить жилища вокруг моей темницы. Так же как ты готов убить себя-внешнего — так и я пойду на все, чтобы вырваться. Не моя вина, что при этом пострадает больше людей.

— Если я не выйду из петли, я умру, — напомнил Зориан. — Вы — нет.

— Сковывающая меня темница причиняет невообразимые страдания, — возразил Панаксет. — Представь себе, что ты веками похоронен заживо, чувствуя голод и жажду, не в силах пошевелить и пальцем. Случись с тобой такое — разве ты не пошел бы на все, лишь бы вырваться на волю?

А вот это хороший довод. Даже возразить нечего.

— И, наконец, он, — Панаксет внезапно указал на Зака.

— Я? — возмутился Зак. — Я сижу, никого не трогаю, слушаю вас. Что — я?

— Ограничения во всем, что касается Контролера, не позволяют рассказать всего, но знай — что бы ты ни думал об этом человеке, каким бы дружелюбным он ни казался, вы заклятые враги. В конце останется только один.

— Что… Что ты, нахер, несешь?! — взорвался Зак. — Что это значит?!

— Он — хороший актер, — заметил Панаксет, не удостоив его и взглядом. — Но ты уже должен был заметить. Не позволяй своим эмоциям заглушать разум.

Рассвирепевший Зак бросился на первозданного — явно не самая лучшая идея.

Панаксет просто замерцал, и Зак беспрепятственно пролетел насквозь.

— Все, что должно, сказано, — сказал Панаксет. — Выбирай мудро, Зориан. У тебя есть время до конца месяца. Я буду ждать.

И они оказались снаружи Врат, в своих телах. Даже команды на выход не потребовалось — первозданный решил за них.

— Черт, черт, черт! — бушевал Зак, швыряя все, что попадет под руку. Зориан поморщился, глядя, как один из хрупких приборов врезался в стену и разлетелся на куски. Ох, и выскажет им Крантин. — Мать твою, ну что же у нас все так херово?!

— Зак, тебе надо что-то сделать с твоими нервами, — сказал Зориан, выбрасывая руку в сторону очередного летящего прибора. Несчастный прибор тотчас остановился, совсем чуть-чуть не долетев до шкафа.

Зак заходил кругами, насупившись, но хотя бы перестал крушить дорогостоящее оборудование. Потом решительно протопал к Зориану и обеими руками схватил его за плечи.

— Зориан, — начал он. — Ты же не веришь в эту херню, что сказал под конец Панаксет?

Пару секунд Зориан с каменным лицом смотрел ему в глаза.

Он знал, что в словах Панаксета что-то есть. Разум Зака… изменен. Возможно, Красным. Возможно, ангелами, когда они дали ему задание. Может и то, и другое. Об этом говорило всё. И пусть даже Зак искренне считает его другом, в его памяти могут ждать своего часа самые разные закладки. Может быть, стоит им выйти из петли, как Зак, так же улыбаясь, убьёт его на месте. Зориан прекрасно помнил, как Принцесса из кровожадного чудовища стала чуть не щеночком, стоило поцарапать ее управляющим кинжалом.

А ещё он знал, что это нельзя говорить вслух. Зак слышал предложение Панаксета — свободу в обмен на его безумие. Теперь Зак никогда не пустит его в свой разум.

— Нет, — ответил Зориан. — Не верю.

Секунду Зак молча смотрел ему в глаза, потом отпустил и выпрямился.

— Хорошо, — он дружески хлопнул его по плечу. — Это хорошо. Мы не можем позволить этой твари рассорить нас. Прежде всего нам нужно доверие.

— Ага, — совершенно искренне сказал Зориан. — И знаешь, что? Объяснять Крантину, что случилось с комнатой, будешь ты.

Зак замер, потом огляделся вокруг, оценивая ущерб.

— Наверное, ты прав, — простонал он. — Мне надо что-то сделать с нервами.

http://tl.rulate.ru/book/8610/1647569